

Подается с пощечиной

Прямо до тех пор, пока люди из дворца слева не сделали Ли Цзиншена волну и жест к экономке.

Свадебный паланкин затем медленно начал двигаться и не слишком долго позже прибыл в семью Ли.

Когда свадебный паланкин был подавлен, Ли Цзиншен остановился на своей лошади на мгновение, прежде чем прыгнуть вниз.

Он подошел к паланкину и встал перед занавесками.

Свадебная матрона произнесла несколько фраз, желая удачи, прежде чем поднять занавес и в то же время, положила в руку красный шелковый узел.

Ли Цзиншен экспрессивно взял его, стоя в своих свадебных одеяниях с холодным выражением, которое не показывало никакой радости.

Он слышал громкие свадебные гонги и барабаны, но просто посмотрел вниз.

Если бы его отец не сказал, что он боится оскорбить главу семьи Руан, он бы ни за что не совершил эту процессию. Это была просто наложница.

Он молча фыркнул, прежде чем наблюдать, как Лу Ляньсинь выходит из паланкина, плотно сжимая красный шелковый узел.

Но когда его глаза упали на ее белые и светлые руки, он замерз, внезапно подумав о Лу Цинву.

Тогда, когда она взяла нож для него, она случайно показала свои пальцы, и они были такими же нежными и изящными.

Он подумал мгновение, а потом что-то заставило его протянуть руку и схватить за кисть Лу Ляньсинь.

Тело Лу Ляньсинь содрогнулось. Ее неожиданный и резкий жест удивил ее в тот момент.

Под своей красной свадебной фатой, она могла видеть только его размытый силуэт. Она вдруг прикусила губу и отвела взгляд.

-Цзиншен...

Звук ее голоса внезапно заставил Ли Цзиншена очнуться. Небольшое наваждение исчезло.

Его брови нахмурились, когда он мгновенно отпустил ее руку, его голос был глубоким, как он сказал:

-Пойдем.

Сердце Лу Ляньсинь упало. Чем выше были ее ожидания раньше, тем больнее ей стало, когда она поняла, что они не воплотились в реальности.

Она молча схватила шелковый узелок, который был передан в ее руки, и молча последовала за Ли Цзиншеном, двигаясь шаг за шагом.

Так они и шли, пока не достигли родового зала резиденции Ли.

Они были всего в нескольких шагах от него, как вдруг услышали многочисленные шаги сзади. Какие-то люди быстро догоняли их, чтобы остановить у входа в зал предков.

Ли Цзиншен был удивлен, не понимая, почему внезапно появились люди со стороны его бабушки.

Когда этот вопрос возник в его голове, он увидел старую госпожу, которая шла сюда с мрачным лицом.

Его тело похолодело, он быстро продолжал думать. Он почтительно наклонился, приветствуя ее:

-Бабушка.

-Эн.

Старая госпожа Ли усмехнулась, и, даже не повернув головы, прошла мимо новобрачных вперед.

Позади нее семенила красива одетая госпожа Фан Ли, то есть родная мать Фан Йи.

Госпожа Фан Ли была дочерью старой госпожи Ли. Из-за того, что она потеряла мужа в раннем возрасте, она была возвращена в резиденцию Ли старой госпожой.

Она была любимой дочерью, и поэтому старая госпожа также очень любила Фан Йи.

На этот раз, когда Фан Йи попал в беду, старая госпожа была в ярости и держала злобу в сердце.

Сегодняшняя свадьба казалась довольно шаткой.

Старая госпожа не стала входить в зал предков, ее личный старший помощник передвинул для нее кушетку, и она села на нее.

Ее служанки сидели на невысоких стульях, массируя ей ноги. Госпожа Фан Ли стояла сзади, осторожно и медленно массируя плечи своей матери.

Но, когда ее глаза посмотрели на Ли Цзиншена и Лу Ляньсинь, в них были презрение и насмешка.

Ли Цзиншен опустил глаза, но его лицо было таким же почтительным, как всегда.

-Бабушка, ты пришла?

-Что? Мой внук женится, а я, твоя бабушка, не могу прийти?

-Твой внук не это имел в виду.

Ли Цзиншен быстро попытался объяснить.

Даже его отец должен был уважать бабушку, так как он мог не осмелиться?

Он был рожден наложницей, поэтому его бабушка посмотрела на него свысока.

Недавняя история с Фан Йи в чайном доме произошла из-за того, что он спровоцировал Фан Йи.

Первоначально он хотел дать Фан Йи урок, но кто знал, что будет неудача, и что его поймут за флиртом с будущей супругой Второго принца. Эта история потрясла даже императора.

Фан Йи был брошен в тюрьму Министерства юстиции.

Так что, похоже, его бабушка в этот раз может доставить ему неприятности, чтобы расквитаться за другого внука.

Ли Цзиншен правильно догадался. Старая госпожа пришла, чтобы отомстить за другого внука.

Но Ли Цзиншен был тем, кого любил ее сын, поэтому она не хотела сделать это слишком очевидно, она могла только создать его новой невесте некоторые проблемы.

Эта Лу Ляньсинь была человеком, из-за которого ее собственная семья потеряла лицо. Она недостойна семьи Ли. Надо преподать ей урок, чтобы сразу узнала, где находится ее место.

Лицо старой госпожи было мрачным, когда она смотрела на безмятежного Ли Цзиншена. А на Лу Ляньсинь она даже ни разу не взглянула.

-Шэн Эр, я слышала, что ты женишься на дочери левого премьер-министра, рожденной наложницей? Этот статус такой низкий!

Она усилила слово «наложницей». Лицо Ли Цзиншена накалилось.

Но он все еще смотрел вниз, скромно отвечая:

-Да, это вторая госпожа Лу Ляньсинь из резиденции Лу.

Обычно благородные женщины смотрели свысока на тех, кто был рожден наложницами, и даже не говорили об этом вслух. Но сегодня старая госпожа специально сказала это вслух, чтобы ударить их по лицу.

Ли Цзиншен мог только взять и проглотить свою обиду. Но даже если он смог проглотить унижение, это не означало, что Лу Ляньсинь тоже могла.

Она привыкла быть властной и агрессивной все эти годы в резиденции Лу, так как она могла молча терпеть обиды здесь? Она сердито ответила:

-Если заговорили о низких статусах, то почему бы не вспомнить о том, что до смерти дяди Фан тетя была только наложницей в его семье?

Когда слова Лу Ляньсинь сорвались с ее языка, воцарилась мертвая тишина.

Лицо госпожи Фан Ли, которая первоначально пришла сюда, чтобы поразвлечься, резко побледнело. Она и главный сын семьи Фан были любимыми детьми. Семья Ли хотела, чтобы она вышла замуж за господина Фан.

Для нее было бы идеально стать его главной женой, но жаль, что этот господин Фан уже успел обзавестись до нее другими женами.

Госпожа Ли проигнорировала это и заставила ее войти в семью Фан обычной наложницей, так

как этот брак был выгодным. Но кто знал, что этот господин Фан так быстро умрет! У нее не было

никого, на кого можно было положиться в семье Фан, поэтому она поспешила вернуться в семью Ли. К счастью, ее мать любила ее, поэтому никто не осмеливался сказать что-либо перед ее лицом.

Это был первый раз за много лет, когда кто-то осмелился сказать ей правду в лицо, и это ударило ее прямо в самое больное место.

Госпожа Фан Ли такое унижение стерпеть не могла, она сразу же впала в ярость, ее тело задрожало от гнева.

Она указала на Лу Ляньсинь дрожащей рукой и, заикаясь, сказала:

-Ты ... ты ...

Затем она ударила себя в грудь, повернув голову, и из ее глаз потекли слезы.

Старая госпожа славилась тем, что всегда защищала собственную семью, поэтому, когда она увидела нанесенную ее дочери обиду, она уже не могла легко отпустить Лу Ляньсинь.

Резко размахнувшись, она бросила свою трость в эту ненавистную ей невесту.

Но она промахнулась и не попала в нее. Трость упала на землю с громким звуком, пугая двор, застывший в мертвой тишине.

Едва Лу Ляньсинь сказала свои необдуманные слова вслух, как сразу же пожалела об этом.

Но ее спровоцировала бабушка Ли Цзиншена. Как только она услышала насмешливый тон этой старухи, она не могла не выстрелить в ответ.

Но одной ее фразы было достаточно, чтобы старая госпожа пришла в сильную ярость.

-В конце концов, рожденная наложница - всего лишь наложница и должна вести себя соответствующим образом, или левый премьер-министр не научил тебя уважать старших? А даже если моя дочь была наложницей, это все равно в тысячу раз лучше, чем девушка, рожденная наложницей, потерявшая целомудрие до свадьбы. По крайней мере, моя дочь осталась чиста в отличие от тебя. Вор мужчина и потаскуха женщина, заставившие нас всех потерять лицо!

Когда Лу Ляньсинь услышала «потаскуха женщина», все ее лицо стало ярко-красным.

Она вдруг подняла голову, глядя на старушку сквозь свадебную фату, ей очень хотелось поругаться в ответ, прежде чем уйти с Донгсю и Донгшуань. Однако, Лу Ляньсинь сердито прикусила ее язык, чтобы попытаться успокоить гнев в своем сердце.

Но даже если она была готова признать свои ошибки, старая госпожа все равно бы ее так просто не отпустила. Намерения этих людей очень четко попали в глаза старой госпожи.

Ее неприязнь к Лу Ляньсинь возросла. Она холодно рассмеялась и резким голосом приказала:

-За неуважение к старшим, старший помощник Цуй, ударь ее по лицу!

<http://tl.rulate.ru/book/8168/314805>